

«Феномен власти как символически генерализированное коммуникативное средство в социальной теории Н. Лумана»

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Сапан Илья Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: isapan1994@gmail.com

Ни для кого не секрет, что за минувшие два года образ мира, в котором старалось «ужиться» человечество, изменился до неузнаваемости. До конца неясно одно - это «изменение» есть ничто иное, как ещё большее искажение этого пресловутого образа или наконец-то мы можем заключить, что «все маски сброшены» и человечество явственно видит все кризисы, накопившиеся внутри самого себя? Мы склонны допустить второй вариант.

На наш взгляд, сейчас уже невозможно найти сферу общественной жизни, которую бы не коснулись последствия пандемии, политических, социальных, военных и экономических потрясений. Однако, по нашему глубочайшему убеждению, нет такой сферы, которую кризис бы не затронул настолько фундаментально, как сфера отношений внутри власти. Данный факт побуждает нас обратиться к рассмотрению различных теорий власти, в попытке обнаружить, если это возможно, новые её интерпретации в свете современных реалий.

У понятия власти, как известно, существует множество различных трактовок. Формат тезисов не позволяет нам подробно останавливаться на историко-философском обзоре даже самых ключевых, «классических» парадигм и характеристик власти. Автор предлагает рассмотреть природу данного феномена под углом зрения одного из наиболее выдающихся социологов конца XX-го века - билефельдского профессора Никласа Лумана.

Прежде чем попытаться изложить точку зрения Н. Лумана о власти, мы хотим отметить точное наблюдение Ю. В. Зацепилина и А. С. Чупрова в этой связи. Авторы считают, что причина, по которой творчество данного немецкого теоретика сохраняет к себе интерес, кроется в том, что «Луман приоткрывает завесу таинственности, которой во все времена окутана власть <...> Луман интересен и тем, что ломает привычные представления о природе и сущности власти» [1]. Более того, по мнению авторов, «ценны те практические следствия, которые вытекают из лумановского понимания феномена власти» [1]. К слову, заявление о «практических следствиях» вызывает некоторый скепсис, особенно если учесть то, что немецкого социолога часто упрекают в излишней, сложной абстракции, нечитаемости, вкуче с неприменимостью его идей в поле практических социальных задач. Как бы то ни было, подобные обвинения не могут явиться причиной, достаточной для того, чтобы поиск прикладных потенциалов ряда теоретических выкладок немецкого социолога подвергся некоей аннигиляции.

Н. Луман разделяет точку зрения Т. Парсонса, в которой значит, что власть представляет собой средство коммуникации, если точнее, как «символически генерализированное коммуникативное средство» [3, 25]. Из общего массива возможных действий между партнёрами по коммуникации власть выступает селектором и регулятором, сужая тем самым круг возможных действий (у Лумана этот процесс селекции называется «редукцией комплексности»). В этом смысле власть представляет собой некую универсалию, которая

в обществе возникает с неизбежностью. Подчёркивается тот факт, согласно которому теперь нельзя считать, будто власть суть некое качество отдельного индивида. Люди, как представители общества, это вообще нечто внешнее по отношению к социальным системам как таковым. Общество, по Луману, состоит из коммуникаций, а не из людей - немецкий теоретик по-своему «убивает субъекта» в этом смысле.

Принцип «кто сильнее, тот и прав» в данном случае радикально отвергается; установки, согласно которым власть есть монополия и право на насилие, нивелируются. Как отмечает В. Куренной, что если верить точке зрения Н. Лумана, то показателем силы власти является, напротив, отказ от принуждения (насилия), так как принуждение означает уничтожение конститутивного признака власти, а именно наличия выбора из ограниченного ряда возможных действий [2]. Для сильной власти, характерной для современных демократических обществ, показательно, напротив, широкое число степеней свободы и ее способность «добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия» [3, 18]. Упрощая, можно свести эту идею к следующему: власть сильна не потому, что она страшна для своих подданных, а потому, что её предложения, решения, её выбор и её курс остаётся при всех прочих данных привлекательным для них. Давление же на рычаг репрессий и принуждения есть свидетельство потери власти, её рейтинга, силы и контроля над ситуацией.

Отметим также, что сам Н. Луман не отрицает, что в поле возможных действий есть и такие, за которые подчиненный понесёт ответственность (так называемая «альтернатива избежания», или, как верно подметил В. Куренной, «избегаемая альтернатива»). При этом сама власть стремится завуалировать и отложить реализацию избегаемой альтернативы, так как желает отказаться от более явственной демонстрации «кто барин, а кто холоп» (дискурс гегелевского Господина и Раба); более того, если условный «холоп» всё-таки предпримет попытку избегаемую альтернативу реализовать (не станет испытывать страха перед репрессиями, санкциями со стороны власти, принуждениям), то это может ему обеспечить хотя бы субъективную свободу, что автоматически ставит под угрозу саму власть в её прошлой форме [3, 40].

Подытоживая, мы можем заключить, что одним из фундаментальных факторов власти является неопределенность относительно результатов селекции во время коммуникации между «эго» и «альтером»-«носителем власти». В этом смысле мы можем заявить, что власть тем сильнее, чем более непонятно, как и когда она регулируется [там же]. Остаётся лишь согласиться с мнением В. Куренного, который заявляет, что «образ власти, предлагаемый Луманом, представляется огромной обсчитывающей саму себя матрицей, элементы которой слагаются из все более генерализированных символов ее селективной деятельности» [2].

Источники и литература

- 1) Зацепилин, Ю. В., Чупров, А. С. Коммуникативная природа власти (опыт интерпретации Никласа Лумана) // Социум и власть. 2004. № 1. С. 25.
- 2) Куренной В. Власть как коммуникация (электронный ресурс: <https://magazines.rky.media/oz/2002/3/vlast-kak-kommunikacziya.html>, дата обращения 08.03.2022).
- 3) Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.